

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

Е. В. ЕЛАГИНА

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Конспект лекции



Санкт-Петербург
2017

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

Е. В. ЕЛАГИНА

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Конспект лекции

Санкт-Петербург
2017

УДК 343(078)
ББК 67.72я73
Е47

Р е ц е н з е н т ы

О. В. ЧЕЛЫШЕВА, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

В. Н. ИСАЕНКО, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент.

Елагина, Е. В.

Е47 Анализ и оценка прокурором заключения эксперта : конспект лекции / Е. В. Елагина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 48 с.

УДК 343(078)
ББК 67.72я73

В конспекте лекции изложены общие вопросы оценки и анализа заключения эксперта без дифференциации их в зависимости от вида экспертизы. Особое внимание уделено оценке прокурором содержания и результатов деятельности следователя (дознателя) по подготовке и назначению судебной экспертизы; рассмотрены типичные для данной деятельности нарушения.

Конспект лекции предназначен для обучающихся по программам профессиональной подготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры, а также программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция.

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2017

П Л А Н

Введение.

1. Понятие и сущность судебной экспертизы.

2. Оценка прокурором заключения эксперта.

2.1. Оценка прокурором соблюдения требований закона при подготовке судебной экспертизы.

2.2. Оценка прокурором соблюдения требований закона при назначении судебной экспертизы.

2.3. Анализ прокурором структуры и содержания заключения эксперта. Решения, принимаемые прокурором по результатам оценки заключения эксперта.

Заключение.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное преследование невозможно без использования результатов применения специальных знаний. При этом исключительное значение имеют данные, получаемые путем производства экспертных исследований. Именно этим руководствовался законодатель, принимая Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым внесены изменения в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), в результате чего стало возможным уже при проверке сообщения о преступлении назначать судебную экспертизу и выполнять необходимый комплекс действий, обеспечивающих ее производство (получать образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ и т. п.). Допущением назначения и производства судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении законодателем предпринята попытка обеспечить качество последственной проверки, поскольку для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела существенным является установление достоверности фактов, имеющих уголовно-правовое значение: принадлежность объектов к ядовитым, сильнодействующим, психотропным, наркотическим средствам, взрывчатым веществам, огнестрельному или холодному оружию;

наличие признаков подделки документов; причина смерти, степень тяжести вреда здоровью и т. п. Но, несмотря на безусловную пользу такого решения законодателя, рассматриваемая новация обусловила возникновение ряда проблем.

Перманентный опрос прокуроров, надзирающих за следствием и дознанием, а также государственных обвинителей, проходящих обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, по вопросам использования специальных знаний, в частности судебной экспертизы, позволяет констатировать как недостаточность у правоприменителей криминалистических знаний, так и определенные пробелы в знании нормативных актов и иных источников, регулирующих производство судебной экспертизы.

Судебная экспертиза назначается во всех случаях, когда при производстве расследования и в ходе судебного разбирательства возникает необходимость в специальных знаниях в области науки, ремесла, искусства, техники. Законодатель в ст. 196 УПК РФ определил обстоятельства, для установления которых производство судебной экспертизы является обязательным.

При формальном равенстве всех доказательств неоспорим тот факт, что заключение эксперта является одним из наиболее весомых. Также следует отметить, что результаты экспертного исследования относятся к категории объективных, в отличие, например, от показаний участников уголовного судопроизводства. Назначение и производство экспертизы возможно на протяжении всего периода осуществления уголовного судопроизводства, начиная с проверки сообщения о преступлении и заканчивая судебным разбирательством.

В процессе расследования преступлений заключение эксперта используется в следующих целях: формирование доказательственной базы; проверка имеющихся доказательств; установление наличия причинных связей отдельных фактов, механизма образования различного вида следов; определение времени наступления и протекания отдельных событий, явлений; решение вопросов о тождестве объектов исследования, их групповой принадлежности, источнике происхождения, иных вопросов, имеющих юридическое значение и позволяющих дать правильную юридическую оценку расследуемому событию. Кроме того, в ходе экспертных исследований устанавливаются конкретные обстоятельства, причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Заключение эксперта, как и любое иное доказательство, не может без соответствующей оценки использоваться в доказыва-

нии. Прокурор, являясь субъектом оценки доказательств, должен обладать необходимыми знаниями как процессуальными, так и криминалистическими, поскольку только их наличие позволяет установить возможность использования заключения эксперта в качестве доказательства, в частности для доказывания конкретных обстоятельств.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурорам предписывается при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, в частности, обращать внимание на соблюдение при производстве экспертных исследований требований УПК РФ, в том числе касающихся обеспечения принципа независимости эксперта, а также его компетентности, включая наличие аттестации, проведенной в порядке, установленном соответствующими федеральными органами исполнительной власти, на право самостоятельного производства экспертизы и лицензии, если этого требуют действующие нормативные правовые акты в сфере судебно-экспертной деятельности. Очевидно, что такая оценка может быть качественной, полнообъемной и полноценной при наличии у прокурора знаний не только уголовно-процессуального закона, но и соответствующих федеральных законов и ведомственных нормативных актов, регулирующих производство судебной экспертизы.

На необходимость соблюдения федеральных законов при производстве судебных экспертиз обращено внимание в решении коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24 октября 2014 г. «О практике прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении судебно-экспертной деятельности». К таким законам следует отнести следующие Федеральные законы: от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ряд иных.

Немаловажным фактором обеспечения качества оценки заключения эксперта является владение прокурором понятийным аппаратом судебной экспертизы, что предполагает не просто осведомленность о содержании основных понятий института судебной экспертизы, а понимание их сущности.

1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Предваряя рассмотрение содержания деятельности прокурора по оценке и анализу результатов судебной экспертизы, представляется необходимым определить сущность данного института и сформулировать основные отличия от иных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Институт судебной экспертизы характеризуется собственным понятийным аппаратом, который практически не определен в УПК РФ. Так, только в двух пунктах ст. 5 УПК РФ законодатель предпринял попытку охарактеризовать, во-первых, собственно судебную экспертизу, определив ее как «экспертиза, производимая в порядке, установленном настоящим Кодексом» (п. 49), и, во-вторых, экспертное учреждение, в качестве которого может выступать «государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном настоящим Кодексом» (п. 60). Очевидно, что данные дефиниции являются недостаточными с содержательной точки зрения. Именно поэтому правоприменитель для формирования собственного понятийного аппарата должен руководствоваться Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

«Судебная экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» (ст. 9 указанного Закона).

В пункте 32 ст. 5 УПК РФ законодатель определил, что в качестве процессуальных действий может выступать «...следственное, судебное или иное действие...», следовательно, судебная экспертиза относится к «иным» процессуальным действиям. Данная позиция подтверждается следующим:

лицо (орган), инициирующее производство судебной экспертизы, не может провести ее самостоятельно, даже при наличии соответствующих знаний (в соответствии со ст. 198 УПК РФ следователь может только присутствовать при производстве экспертизы);

уголовно-процессуальный закон регламентирует только назначение экспертизы и отдельные вопросы ее подготовки, собственно производство судебной экспертизы осуществляется в соответствии с ведомственными нормативными актами;

оформление результатов судебной экспертизы осуществляется *заключением эксперта*, предусмотренным ст. 204 УПК РФ, а не протоколом следственного (судебного) действия.

Таким образом, судебную экспертизу как самостоятельное процессуальное действие характеризует детерминированный законом порядок назначения, производства и процессуального оформления. Процессуальная форма назначения и производства экспертизы призвана обеспечить законность, обоснованность и научную достоверность заключения эксперта.

Назначение экспертизы — это процессуальная деятельность, которая реализуется путем последовательного выполнения процессуальных действий. Порядок назначения и производства судебных экспертиз определен ст.ст. 195—207, 283 УПК РФ. Назначение экспертизы — комплексная деятельность, содержание которой намного шире, нежели вынесение постановления (определения) о назначении экспертизы: следователь (суд) при назначении экспертизы определяет конкретные основания и условия ее производства, предмет экспертизы, объекты, конкретное лицо или экспертное учреждение, в котором будет проводиться экспертиза. Также при этом решаются организационные вопросы.

Необходимость назначения экспертизы обуславливается наличием определенных обстоятельств, а именно: установлены объективные основания необходимости проведения экспертизы, определены тактическая целесообразность и возможность (наличие всех необходимых материалов) проведения экспертизы.

Своевременность назначения экспертизы определяется спецификой методики расследования конкретного преступления, конкретной следственной ситуацией, возможностью обеспечить качество подготовки экспертизы.

Особенностью судебной экспертизы является то, что фактические данные получает не субъект, инициирующий ее, а эксперт, действующий на основании соответствующего поручения, оформляемого постановлением (определением). Поэтому важным представляется не только тактически правильно определить время назначения экспертизы, область специальных знаний, необходимых для ответа на интересующие вопросы, грамотно подготовить необходимые для исследования объекты, но и выбрать экспертное учреждение или конкретное лицо, которое будет привлечено в качестве эксперта.

Отличительным признаком судебной экспертизы является то, что достигаемые в процессе ее производства результаты, как правило, не очевидны и требуют научного объяснения экспертом, т. е. научного истолкования.

Как отмечалось, судебной экспертизе присуща специфика, отличающая ее от иных (в частности процессуальных) форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В качестве основных отличий судебной экспертизы следует указать следующие:

производство экспертизы осуществляется только при наличии правового основания — постановления (определения) о назначении экспертизы;

в качестве субъекта производства экспертизы выступает сведущее лицо, обладающее специальными знаниями и наделенное процессуальным статусом, — эксперт¹;

результаты экспертного исследования оформляются заключением в соответствии с требованием ст. 204 УПК РФ (отметим, что также заключение эксперта должно удовлетворять содержанию ст.ст. 198—201 УПК РФ).

2. ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Прокурор осуществляет оценку заключения эксперта вне зависимости от реализуемой им функции — надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания или подготовка к поддержанию государственного обвинения. В обоих случаях прокурор фактически принимает решение о возможности использования заключения эксперта в качестве доказательства.

Оценка заключения эксперта — это многоаспектная интеллектуальная деятельность, предполагающая разрешение комплекса вопросов как процедурного, так и содержательного характера. Объектами оценки, наряду с заключением эксперта, являются процессуальные документы, в которых отражены все действия, производством которых обеспечивались подготовка и назначение экспертизы (протоколы и некоторые иные документы), а в определенных ситуациях и ее производство (ходатайства эксперта/экспертов; постановления, посредством которых оформлялись принятые решения по конкретному ходатайству).

Отметим, что прокурор имеет дело уже с *результатами* экспертного исследования, следовательно, если субъектом, инициировавшим экспертизу (следователем, дознавателем),

¹ Особенности оценки порядка и законности привлечения сведущего лица в качестве эксперта будут подробно рассмотрены далее.

или субъектом производства экспертизы допущены какие-либо нарушения, то прокурор может только оценить последствия и принять меры по минимизации негативных последствий. Одной из наиболее эффективных мер является признание заключения эксперта недопустимым доказательством в порядке ст. 88 УПК РФ, поскольку в этом случае существует возможность проведения новой экспертизы, назначенной с соблюдением всех процессуальных требований и криминалистических рекомендаций, а также профилактируется признание заключения эксперта недопустимым доказательством на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Подчеркнем, что, вопреки сложившемуся у большинства правоприменителей мнению, экспертиза назначается фактически заново, а не как повторная, поскольку ч. 2 ст. 207 УПК РФ содержит только два условия назначения повторной экспертизы: возникновение сомнения в обоснованности заключения или наличие противоречий в выводах эксперта (экспертов).

Для обеспечения логики и последовательности изложения отдельные вопросы оценки прокурором заключения эксперта будут далее рассмотрены применительно к типовому комплексу действий (алгоритму) подготовки и назначения экспертизы. В качестве основных элементов алгоритма будут рассмотрены:

- получение материальных объектов исследования;
- сбор исходных данных (значимой информации);
- определение круга вопросов, подлежащих решению в ходе производства экспертизы;
- определение вида планируемого экспертного исследования, решение вопроса о необходимости проведения комплексного исследования;
- выбор экспертного учреждения (сведущего лица, привлекаемого в качестве эксперта);
- оценка компетентности субъекта производства экспертизы;
- проверка оснований для отвода экспертного учреждения (лица, привлекаемого в качестве эксперта);
- вынесение постановления о назначении экспертизы;
- ознакомление с постановлением о назначении экспертизы;
- разрешение поступивших ходатайств.

Как самостоятельный вопрос в отдельном параграфе будет рассмотрена оценка структуры и содержания экспертного заключения, а также принимаемых прокурором решений по результатам оценки заключения эксперта.

2.1. ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ СОБЛЮДЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

От тщательности подготовки судебной экспертизы зависит не только качество ее производства и последующее использование полученных результатов в доказывании, но и сама возможность производства экспертизы, например: в случае непредоставления эксперту сравнительных образцов (или их предоставление, но ненадлежащего качества) невозможно производство экспертизы в целях решения идентификационных задач; привлечение в качестве эксперта некомпетентного лица ставит под сомнение достоверность и научную обоснованность заключения эксперта; процессуальные нарушения, допущенные при получении материальных объектов, направляемых для экспертного исследования, не позволяют в дальнейшем использовать заключение эксперта в качестве доказательства и т. п.

Оценивая *соблюдение требований по подготовке материальных объектов*, прокурору следует исходить из того, что совокупность таких объектов варьируется в зависимости от задач, планируемых для разрешения в ходе экспертного исследования: производство неидентификационных исследований осуществляется при предоставлении собственно материального объекта; для идентификационных исследований в целях установления тождества требуется предоставление эксперту сравнительных образцов, которые в соответствии с криминалистической классификацией могут быть свободными экспериментальными и условно-свободными.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» объектами экспертных исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц.

В качестве *исследуемых объектов* выступают материальные объекты, обнаруженные и изъятые в ходе следственных действий (осмотра места происшествия, предметов, документов, обыска, выемки, освидетельствования и иных). Поскольку данные объек-

ты являются потенциальными вещественными доказательствами², прокурор должен проверить:

получен ли направляемый на исследование объект в ходе надлежащего следственного действия; не имела ли место подмена одного следственного действия другим;

проведено ли следственное действие в соответствии с требованиями УПК РФ, в частности, не допущены ли нарушения прав участвовавших лиц; если допущены нарушения, являются они компенсируемыми или нет;

соответствует ли фиксация объектов в протоколе следственного действия требованиям ст. 166 УПК РФ;

являются ли отраженные в протоколе признаки изъятых объектов достаточными для их индивидуализации; если нет, то производилась ли дополнительная фиксация хода и результатов следственного действия (фотосъемка, видеозапись, применение графических методов фиксации и т. п.), а также приняты ли меры по восполнению этого недостатка, например, путем производства допросов лиц, участвующих в производстве следственного действия;

соблюдены ли процессуальные требования и криминалистические рекомендации по изъятию, упаковке и удостоверению объектов.

Типичным нарушением процессуального характера, допускаемым следователями, является получение ряда материальных объектов в ходе не предназначенных для этого процессуальных действий. Так, недопустимым является получение у живых лиц срезов ногтевых пластин в ходе производства выемки (в порядке ст. 183 УПК РФ)³, поскольку очевидно, что данное следственное действие не предназначено для получения части человеческого организма. Кроме того, основанием производства выемки является достоверное знание следователя о нахождении конкретного объекта в конкретном месте. В случае же производства «выемки срезов ногтевых пластин» с уверенностью говорить о наличии и содержании подногтевого содержимого нельзя. Но именно изъя-

² Не рассматривая подробно сложившуюся практику признания всех материальных объектов, изъятых при производстве следственного действия, вещественными доказательствами, и не производя ее обстоятельную оценку, отметим, что такое признание идет в разрез с теорией доказывания, поскольку в отношении изымаемых объектов не установлена относимость к расследуемым событиям.

³ Столь же недопустимым в определенных ситуациях является получение с целью изъятия подногтевого содержимого срезов ногтевых пластин в порядке ст. 202 УПК РФ. Данный вопрос будет подробнее рассмотрен далее.

тие подногтевого содержимого является целью производства выемки в рассматриваемой ситуации, и именно подногтевое содержимое является потенциальным вещественным доказательством.

Указанная порочная практика является достаточно распространенной. Проиллюстрируем сказанное.

Суд, вынося обвинительный приговор⁴, сослался, в частности, на протокол *выемки*, согласно которому у С. изъяты: футболка, брюки, тапочки, срезы концев ногтевых пластин с правой и левой руки, смывы на марлевый тампон с внутренней и внешней стороны кистей правой и левой рук⁵.

Еще одним типичным нарушением процессуального порядка получения материальных объектов, направляемых в последующем для производства экспертного исследования, можно назвать производство оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) «сбор образцов для сравнительного исследования». Очевидно, что с семантической точки зрения данное ОРМ направлено именно на получение «образцов», а не «исследуемого объекта».

Производство экспертного исследования в целях разрешения идентификационных задач невозможно без предоставления *сравнительных образцов*, удовлетворяющих определенным критериям, соблюдение которых обеспечивает качество исследования и достоверность выводов. Учитывая вышеизложенное, оценивая качество сравнительных образцов, прокурор должен проверить:

соблюдение процессуального порядка получения образцов;

несомненность происхождения образцов от идентифицируемого объекта (лица). Данное требование является обязательным, если судебная экспертиза производится в отношении объектов, сходных с аналогичными до степени неразличимости. Наиболее ярко необходимость данного требования иллюстрируется случаями наличия у проверяемого лица монозиготных близнецов;

соответствие сравнительных образцов количественным и качественным критериям (качество сравнительных образцов обеспечивается путем выполнения криминалистических рекомендаций);

соблюдение тактических рекомендаций по получению сравнительных (экспериментальных) образцов, например, при подготов-

⁴ Приговор Ковернинского районного суда Нижегородской области от 7 июля 2015 г. по делу № 1-25/2015 // РосПравосудие : сайт. URL: <https://rospravosudie.com/court-koverninskij-rajonnyj-sud-nizhegorodskaya-oblast-s/act-500290176/> (дата обращения: 01.03.2017).

⁵ Обратим внимание, что без определенных манипуляций лицо не может «добровольно выдать» ни подногтевое содержимое, ни вещество (вещества), находящееся на кистях рук или на теле.

ке материалов для производства исследования в целях идентификации конкретного лица в качестве исполнителя и (или) автора документа, лица по голосу и речи, а также в некоторых иных целях. Оценить соблюдение тактических рекомендаций по получению сравнительных образцов можно в ходе анализа протокола соответствующего процессуального действия.

У подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, а также лиц, не имеющих процессуального статуса (в случае назначения судебной экспертизы в рамках доследственной проверки), сравнительные образцы отбираются в порядке ст. 202 УПК РФ.

Представляется необходимым привлечь внимание к тому, что ст. 202 УПК РФ регламентирует получение сравнительных образцов только у живых лиц. Недопустимым является получение в соответствии с указанной нормой сравнительных образцов в случаях необходимости идентификации животных и любых материальных объектов, поскольку образцы от вышеназванных объектов могут быть получены только в ходе следственного осмотра.

Одним из факторов, обуславливающим ошибки следователей (дознателей) при подготовке судебной экспертизы, является несформированность их понятийного аппарата, в результате чего происходит смешение понятий «сравнительный образец» и «объект исследования». Наиболее часто это происходит при изъятии подногтевого содержимого и смывов с различных частей тела у живых лиц, изъятии волос у подозреваемых (обвиняемых) с целью обнаружения следов выстрела и иных веществ. Нередко изъятие указанных объектов осуществляется на основании ст. 202 УПК РФ, что является недопустимым, поскольку они не являются сравнительными образцами, а относятся к категории «непосредственный объект исследования», так как представляют собой уникальный комплекс микрочастиц и различных веществ (волокна, кровь, эпителиальные клетки, частицы почвы и т. п.), подлежащий идентификации.

Отметим, что, как правило, ни прокуроры, ни суды, ни адвокаты не видят в таком порядке нарушений⁶. Проиллюстрируем сказанное типичным примером.

⁶ Добавим, что именно отсутствие ходатайств защитников по данному вопросу является в определенной степени «расхолаживающим» моментом. Прокуроры считают, что раз защита не усматривает в таком порядке процессуальных нарушений, то их и нет. Тем не менее, необходимо говорить не об отсутствии нарушений процессуального порядка получения объектов, направляемых для экспертного исследования, а о пробелах в знаниях не только у следователей и прокуроров, но и у адвокатов.

Обосновывая вынесение обвинительного приговора, судья в перечне доказательств последовательно ссылается на следующие документы:

протокол *получения образцов для сравнительного исследования* у подозреваемого — срезов ногтевых пластин с правой и левой руки;

протокол осмотра предметов, согласно которому наряду с другими объектами осмотрены срезы ногтевых пластин с правой и левой руки подозреваемого, которые признаны *вещественными доказательствами* и приобщены к уголовному делу;

заключение судебно-биологической экспертизы № <...> от <...> о том, что на срезах ногтевых пластин с пальцев обеих рук Я. обнаружены клетки глубоких слоев кожи человека мужского генетического пола, а также клетки ороговевшего эпителия кожи, которые могли произойти как от самого подозреваемого, так и от потерпевшего⁷.

Проанализируем данный пример:

потенциальное вещественное доказательство было получено в порядке ст. 202 УПК РФ;

фактически потенциальному вещественному доказательству был придан статус «сравнительный образец». Подчеркнем, что любые образцы могут быть получены только после совершения преступления;

«сравнительный образец» по своей сути не может быть связан с расследуемым событием;

в рассматриваемой ситуации «сравнительный образец» приобретает статус «вещественное доказательство», что входит в противоречие с сущностью данного института.

Последствием рассмотренной ситуации может стать реализация положений ст. 75 УПК РФ, т. е. признание недопустимыми самих материальных объектов, направленных на исследование, и, в свою очередь, заключения эксперта.

Получение срезов ногтевых пластин для последующего направления на экспертное исследование подногтевого содержимого и аналогичных материальных объектов (смылов, волос) с целью установления на них определенных веществ — следов преступления может быть осуществлено в ходе освидетельствования (ст. 179 УПК РФ), поскольку данное следственное действие проводится, в частности, для обнаружения на теле освидетельствуемого следов преступления. Также указанные объекты могут быть получены в ходе производства судебно-медицинской экспертизы в отношении живого лица.

⁷ Приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 15 мая 2012 г. по делу № 1-238/2012 // РосПравосудие : сайт. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-104748553/> (дата обращения: 01.03.2017).

Рассмотренные выше проблемы, возникающие при нарушении порядка получения непосредственного объекта исследования и сравнительных образцов, носят не только теоретический, но и практический характер. Наличие этих проблем обусловлено недостаточностью базовых знаний у правоприменителей в области теории криминалистической идентификации: материальный объект (предмет, вещество и т. п.) — потенциальное вещественное доказательство является *идентифицируемым* объектом, а сравнительный образец выступает в качестве *идентифицирующего*. Получение идентифицируемого объекта в порядке ст. 202 УПК РФ придает ему процессуальный статус сравнительного образца, что приводит к парадоксальной ситуации: *de facto* объект — потенциальное вещественное доказательство есть, *de jure* он отсутствует, поскольку ему придан иной процессуальный статус.

Нельзя не согласиться с В. Н. Исаенко отмечающим, что при определенной внимательности участников судебного разбирательства такие ситуации могут вызывать «осложнения в рассмотрении данного дела судом первой инстанции. Еще раньше на это могли обратить внимание прокурор, осуществлявший надзор в досудебном производстве по данному делу, а также прокурор, назначенный по нему государственным обвинителем»⁸.

Оценивая **достаточность информации**, предоставляемой эксперту, прокурор должен обращать внимание на ее содержание и процессуальный порядок получения. Оценке подлежат:

наличие значимых фактических данных и информации об обстоятельствах деяния, о связях направляемых на экспертизу материалов с обстоятельствами расследуемого события. Исходные данные представляют собой установленные сведения о фактах. Значение для экспертного исследования может иметь следующая информация: сведения о самих объектах, подлежащих исследованию, об условиях их хранения, обстоятельствах обнаружения; сведения о лицах (профессиональные навыки, состояние здоровья в момент исполнения исследуемых документов или сравнительных образцов и т. п.); условия получения экспериментальных образцов. Если в материалах дела отсутствует необходимая информация, то следователь должен восполнить пробел путем производства соответствующих процессуальных (следственных) действий;

соблюдение порядка получения информации из соответствующих источников, в качестве которых могут выступать протоколы

⁸ Исаенко В. Н., Павлова Е. В. Оценка и использование прокурором заключений экспертов в уголовном судопроизводстве : науч.-практ. пособие. М., 2017. С. 27.

следственных действий (осмотра, допросов, очных ставок, обысков) и иные документы. Информация может быть получена как из процессуальных, так и из непроцессуальных источников. При этом к процессуальным источникам относятся: постановление следователя о назначении экспертизы, протоколы следственных действий, постановление о приобщении документа к делу в качестве вещественного доказательства, сами вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования, заключения предшествующих экспертиз и иные письменные документы; фото-, видео-, аудиозаписи, выполненные в процессе проведения следственных действий. К непроцессуальным источникам информации, которые могут быть представлены эксперту, относятся: эталоны, стандарты, типовые образцы, официальные справочные издания, предметы коллекций, учетно-регистрационные массивы, учебно-методическая и иная литература;

наличие в материалах уголовного дела ходатайств эксперта в связи с производством порученной ему экспертизы и принятых по ним решений. Особое внимание при этом прокурором должно быть уделено оценке обоснованности отказов в удовлетворении ходатайств, поскольку именно необоснованность отказов в большинстве случаев является основанием для отказа в производстве экспертизы или проведении исследований.

Как показывает анализ практики, и следователи, и прокуроры, а нередко и эксперты недостаточно информированы о правовом механизме разрешения ходатайств экспертов, касающихся предоставления образцов, эталонов, информации и т. п.

Так, в связи с производством криминалистической экспертизы в целях идентификации гладкоствольного охотничьего ружья (со ссылкой на п. 24 приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») экспертом было заявлено ходатайство о предоставлении десяти патронов 12 калибра, снаряженных пулей «Гуаланди» массой 32 г, и десяти патронов 12 калибра, снаряженного пулей «Азот». При производстве обыска у обвиняемого данные боеприпасы обнаружены не были⁹.

Очевидно, что приобрести требуемые боеприпасы и предоставить их эксперту дознаватель не может, поскольку такой порядок получения объектов, предоставляемых эксперту, не соответствует

⁹ Пример приведен слушателем факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в ходе семинарского занятия.

УПК РФ. Столь же очевидно, что в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ и ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не может приобрести требуемые боеприпасы.

Правовой механизм разрешения данной ситуации следующий: при невозможности удовлетворить ходатайство эксперта следователь (дознатель) выносит постановление с указанием конкретной причины отказа;

эксперт обращается к руководителю судебно-экспертного учреждения, который в свою очередь обращается в соответствующую организацию с запросом о предоставлении боеприпасов, необходимых для проведения экспертизы, так как в соответствии с ч. 1 ст. 39 указанного Закона «организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы»;

руководитель организации удовлетворяет запрос или отказывает в этом. Очевидно, что поскольку в ст. 39 данного Закона отражен безвозмездный характер передачи эксперту требуемых материалов, то ожидаемо в ответ на запрос руководителя государственного судебно-экспертного учреждения может быть получен отказ. Отметим, что установление такого факта может служить основанием для прокурорского реагирования.

В рассматриваемом примере стоимость боеприпасов, необходимых эксперту для отстрела оружия, относительно невелика (пули «Азот» — 190 рублей за 10 единиц, пули «Гуаланди» — 340 рублей за 10 единиц). Однако нередко возникает необходимость в исследовании различных веществ, строительных и иных материалов, которые могут обладать существенно более высокой стоимостью, что может послужить препятствием предоставления их эксперту в качестве, например, сравнительных образцов. Тем не менее прокурор может и должен требовать соблюдения закона всеми должностными лицами.

Рассмотренный случай наглядно демонстрирует, что знание правоприменителем правового механизма разрешения отдельных ситуаций, возникающих в связи с производством судебных экспертиз, способствует обеспечению качества экспертных исследований.

Оценивая *правильность определения рода и конкретного вида* планируемого экспертного исследования, прокурор, безусловно, должен руководствоваться криминалистическими и иными специальными знаниями. Так, крайне востребованными в настоящее время являются судебные экспертизы исследования компьютерных средств, наиболее часто назначается компьютерно-техническая экспертиза. Продемонстрируем на примере данной экспертизы структуру классификации: класс — инженерно-технические экспертизы, род — компьютерно-технические экспертизы, вид — аппаратно-компьютерное, программно-компьютерное, информационно-компьютерное экспертное исследование данных.

Вместе с тем неверное указание вида экспертизы, определение только ее рода, неотражение в постановлении комиссионного (комплексного) характера экспертизы не является катастрофической ошибкой, так как конкретный вид экспертизы по смыслу ч. 2 ст. 199 УПК РФ может быть определен руководителем судебно-экспертного учреждения, поскольку, ознакомившись с содержанием постановления о назначении экспертизы, именно он поручает производство эксперту (экспертам). Более того, в ч. 1 ст. 200 УПК РФ законодатель прямо указывает «комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы». Аналогично сформулирована и ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Таким образом, содержание приведенных выше норм позволяет констатировать, что неопределение следователем (дознавателем) в постановлении комиссионного характера назначаемой экспертизы не является ни ошибкой, ни нарушением.

В любом случае, определение класса, рода и вида планируемого экспертного исследования, принятие решения о необходимости проведения комплексных или комиссионных исследований зависит от особенностей объекта, подлежащего исследованию, и круга вопросов, которые планируется вынести на разрешение экспертизы. Очевидно, что с этой задачей руководитель экспертного учреждения справится более успешно, нежели следователь. Тем не менее, известны случаи, когда защитники обращали внимание на то, что наименование экспертизы в постановлении о ее назначении и заключении эксперта различны.

Оценка прокурором заключения эксперта в обязательном порядке предполагает *анализ содержания вопросов, сформулированных в постановлении о назначении экспертизы*.

Оценивая содержание и формулировки вопросов, прокурору следует руководствоваться тем, что каждый из них и все они во взаимосвязи являются средством конкретизации задачи, которая должна быть разрешена путем производства экспертизы.

Посредством экспертизы могут быть разрешены следующие задачи:

идентификационные (установление тождества искомого объекта, установление источника происхождения);

диагностические (установление времени, механизма события, способа действий, свойств объекта и др.);

классификационные (определение групповой принадлежности объекта исследования);

ситуационные (установление обстоятельств события, способа совершения и сокрытия преступления и т. п.) и иные.

Вне зависимости от вида экспертизы совокупность вопросов, выносимых на разрешение экспертом, должна удовлетворять следующим требованиям:

содержание вопросов не должно выходить за пределы специальных знаний эксперта, т. е. за пределы его компетенции, определяемой экспертной специальностью;

вопросы не должны носить правовой характер, т. е. предполагать установление фактов, относящихся к исключительной компетенции субъекта расследования (например, установление факта подделки документа);

количество вопросов и их содержание должны быть достаточными для установления фактов в отношении конкретного объекта или деяния или получения информации о них;

вопрос должен быть сформулирован так, чтобы эксперту не приходилось «домысливать», что интересует следователя.

Типичной ошибкой при постановке вопросов можно назвать включение в постановление о назначении экспертизы перечня вопросов из методических рекомендаций по назначению экспертиз, что приводит к перенасыщению его вопросами, несущественными для конкретного расследования и просто лишними. Кроме того, это может приводить к увеличению срока производства экспертизы¹⁰.

¹⁰ Подробнее см.: Елагина Е. В. Сроки производства судебной экспертизы и разумный срок уголовного судопроизводства // КриминалистЪ. 2014. № 2(15). С. 61—66 ; Елагина Е. В., Харатишвили А. Г. Качество подготовки судебной экспертизы — условие обеспечения качества ее производства // Российский следователь. 2015. № 20. С. 31—35.

Еще одной распространенной ошибкой является минимизация количества вопросов в постановлении о назначении экспертизы. При этом следователи, как правило, рассчитывают на реализацию экспертом так называемой экспертной инициативы. Несмотря на то что законодатель предусматривает проявление экспертом инициативы, он не придает этому характер безусловной обязанности, а относит к категории «возможность», указывая в ч. 2 ст. 204 УПК РФ, что «если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении». Таким образом, необходимо констатировать, что реализация экспертной инициативы зависит не столько от объективных возможностей исследования, сколько от субъективных факторов, в частности личных качеств эксперта.

Приведем пример, наглядно иллюстрирующий негативные последствия непродуманности содержания вопросов.

Следователем на стадии предварительного расследования для доказывания фактов введения подсудимым пальцев рук в анальное отверстие потерпевшей, а также применения насилия к потерпевшей назначена экспертиза и взяты срезы ногтевых пластин у подсудимого, которые направлены эксперту. Однако в постановлении о назначении экспертизы следователем поставлен вопрос лишь о наличии в подногтевом содержимом подозреваемого крови и частиц кожных покровов потерпевшей, вопрос о региональном происхождении биологических материалов не ставился. Несмотря на установление несомненности происхождения от организма потерпевшей выделений и эпителия, содержащихся в подногтевом содержимом подозреваемого, конкретный способ совершения преступления установить не представилось возможным. Поскольку в ходе проведения первоначальной экспертизы подногтевое содержимое было смыто и израсходовано в результате исследования, проведение дополнительной экспертизы оказалось невозможным.

Субъект производства экспертизы является одной из основных категорий понятийного аппарата теории судебной экспертизы. Правильность *выбора экспертного учреждения или конкретно-го лица, привлекаемого в качестве эксперта*, имеет практическую значимость. В случае проведения экспертизы недолжным субъектом ее результаты будут признаны недопустимыми, поэтому прокурору следует уделять особое внимание оценке правильности выбора как экспертного учреждения, так и определения конкретного лица, привлекаемого в качестве эксперта. Одновременно должна быть оценена компетентность непосредственного субъекта производства экспертизы, а также его правомочность,

поскольку, как отмечалось выше, в п. 1.17 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурорам предписывается обращать внимание не только на соблюдение при производстве экспертных исследований требований УПК РФ, но и на установление компетентности экспертов, включая наличие аттестации на право самостоятельного производства экспертизы и лицензии, если этого требуют действующие нормативные правовые акты в сфере судебно-экспертной деятельности.

В соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ и ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза может производиться как в государственных судебно-экспертных учреждениях, так и лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами, в связи с чем возникает ряд вопросов у правоприменителей.

Большинство экспертиз, назначаемых органами предварительного расследования и судами, производится в государственных судебно-экспертных учреждениях, осуществляющих в обязательном порядке судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Как уже отмечалось, в настоящее время существуют объективные причины производства судебных экспертиз негосударственными экспертными учреждениями и сведущими лицами, не являющимися государственными экспертами, что вызывает определенные проблемы. Данный факт отражен, в частности, в аналитической справке «О состоянии законности в деятельности государственных экспертных учреждений (подразделений) и негосударственных экспертов», подготовленной по результатам проверки, проведенной в соответствии с поручением Генерального прокурора Российской Федерации от 30 июня 2014 г. и п. 2 Плана работы коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации на второе полугодие 2014 года.

Кроме того, некоторые виды экспертиз проводятся экспертами отделов криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (СУ СК РФ), которые не являются сотрудниками судебно-экспертных учреждений.

Поскольку деятельность негосударственных экспертов не подлежит обязательному лицензированию, а их компетентность — сертификации, перед судебно-следственными органами встает проблема определения критериев их выбора, а также оценки качества судебно-экспертного исследования¹¹.

Следует отметить, что до настоящего времени законодательно статус негосударственного судебно-экспертного учреждения не установлен, поэтому юридические лица, как коммерческие, так и некоммерческие, именуют себя «экспертными учреждениями» независимо от организационно-правовой формы и основного рода деятельности, понимая этот термин максимально расширительно.

Верховный Суд Российской Федерации определяет негосударственные судебно-экспертные учреждения как «некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом “О некоммерческих организациях”, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами»¹².

Определение субъекта производства экспертизы (экспертно-учреждения или сведущего лица, обладающего специальными знаниями) является обязательным этапом деятельности по назначению судебной экспертизы, но ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не конкретизировано, в каких случаях привлекаются государственные, а в каких негосударственные эксперты (наиболее часто негосударственным экспертам поручается производство судебно-бухгалтерских, судебно-экономических экспертиз, решение отдельных вопросов, относящихся к ведению компьютерно-технической экспертизы, а также судебных экспертиз по вопросам, которые выходят за рамки видов экспертиз, проводимых в государственных судебно-экспертных учреждениях).

¹¹ Подробнее см.: Николаева Т. Г., Елагина Е. В., Шананина Е. М. Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами // КриминалистЪ. 2011. № 1(8). С. 77—81.

¹² О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28. П. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Тем не менее Пленум Верховного Суда Российской Федерации, основываясь на содержании ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», обратил внимание правоприменителя, что условиями поручения производства судебной экспертизы негосударственному экспертному учреждению или лицу, не работающему в государственном судебно-экспертном учреждении, являются отсутствие в государственном судебно-экспертном учреждении эксперта конкретной специальности, отсутствие надлежащей материально-технической базы либо специальных условий, а также наличие обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ. Особо отмечается, что данные условия должны распространяться на все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на территории, закрепленной за ними соответствующими федеральными органами исполнительной власти¹³. Именно поэтому в постановлении (определении) о назначении экспертизы должны быть указаны конкретные мотивы производства экспертизы вне государственного экспертного учреждения.

Одной из значимых проблем настоящего времени является отсутствие четкого законодательного урегулирования производства судебных экспертиз экспертами криминалистических подразделений СУ СК РФ. В соответствии с подп. 1 п. 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38, Следственному комитету Российской Федерации предоставлено право судебно-экспертной деятельности, однако существует правовая неопределенность статуса экспертов СК РФ. Исходя из положений ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» субъектом государственной судебно-экспертной деятельности могут являться специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, либо экспертные подразделения, созданные федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Очевидно, что Следственный комитет Российской Федерации не относится ни к одной из вышеперечисленных категорий органов¹⁴, следовательно, при буквальном толкова-

¹³ Там же. П. 5.

¹⁴ См.: О Следственном комитете Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ. Ст. 1.

нии положений ст.ст. 11, 12 данного Закона эксперты СК РФ не могут являться субъектами государственной судебно-экспертной деятельности и их функционирование может рассматриваться только как экспертная деятельность лиц, обладающих специальными знаниями в соответствующей области. Кроме того, отсутствует правовая база, устанавливающая требования, предъявляемые к экспертам данного ведомства, в том числе порядок обучения, переподготовки, аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы, как того требует рассматриваемый Закон.

Оценивая правильность порядка привлечения для производства экспертизы лица, состоящего на должности эксперта СК РФ, прокурор должен руководствоваться тем, что поручение производства судебных экспертиз экспертам криминалистических подразделений следственных управлений СК РФ должно осуществляться с учетом позиции законодателя, сформулированной в ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и позиции высшей судебной инстанции, выраженной в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Поручение производства судебной экспертизы негосударственному судебно-экспертному учреждению при несоблюдении указанных выше условий может послужить основанием для признания судом заключения эксперта недопустимым доказательством, поскольку нарушается федеральный закон, регулирующий производство судебной экспертизы.

В информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 июля 2016 г. № 36-11-2016 отмечается, что особо пристальное внимание прокурором должно быть обращено на правильность выбора экспертного учреждения для производства судебно-психиатрической экспертизы. Данная экспертиза не может быть проведена в негосударственных судебно-экспертных учреждениях, поскольку это противоречит ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В противном случае полученные заключения должны признаваться недопустимыми, как проведенные недолжным субъектом¹⁵. Так, в связи с нарушениями данного

¹⁵ О состоянии надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы : информ. письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 29 июля 2016 г. № 36-11-2016.

требования Закона в 2015 году судами г. Москвы были признаны недопустимыми заключения судебно-психиатрических экспертиз и 23 уголовных дела возвращены прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Также в информационном письме особо подчеркивается, что допущенные органами предварительного расследования нарушения, влекущие недопустимость использования заключений экспертиз в качестве доказательств, были выявлены только судами, а не надзирающими прокурорами.

Особую значимость имеет установление *правомочности* субъекта производства экспертизы, поскольку это влияет на оценку допустимости заключения эксперта и возможности его использования в доказывании¹⁶.

При установлении правомочности эксперта нельзя руководствоваться только документами, свидетельствующими о соответствующей профессиональной подготовке (переподготовке), поскольку они позволяют установить наличие специальных знаний и в определенной степени судить о квалификации, но не являются подтверждением права на производство экспертизы. Такое право приобретается лицом, занимающим должность государственного эксперта, только после его аттестации, нуждающейся в последующем подтверждении не реже одного раза в течение пяти лет. При этом надо отметить, что именно данные об аттестации на право самостоятельного производства экспертиз являются наиболее значимыми и для подтверждения квалификации государственного эксперта.

Уровень квалификации экспертов государственных судебно-экспертных учреждений гарантируется требованиями, предъявляемыми при назначении кандидата на должность. Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти (ст.ст. 12, 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

¹⁶ См. подробнее: Елагина Е. В. Наличие аттестации эксперта и лицензии на право осуществлять определенные виды деятельности — факторы, влияющие на допустимость экспертного заключения // КриминалистЪ. 2014. № 1(14). С. 47—52.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти и подлежат пересмотру каждые пять лет (ст. 13 указанного Федерального закона).

Нормативные документы, предусматривающие обязательность аттестации экспертов, приняты всеми ведомствами, в составе которых есть государственные судебно-экспертные учреждения или приравненные к ним подразделения: Положение об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации¹⁷, Положение об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации¹⁸, Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности¹⁹ и т. п. Исключением составляет регламентация деятельности экспертов отделов криминалистики следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации²⁰, которые не являются государственными экспертами в понимании ст. 12 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», о чем говорилось выше.

Сведения о прохождении аттестации на право самостоятельного производства экспертиз не предусмотрены законодателем как обязательные для отражения в соответствующих документах (ч. 1 ст. 195, ч. 1 ст. 204 УПК РФ). Тем не менее, если в ходе ознакомления с постановлением о назначении экспертизы подозреваемый (обвиняемый) выражает желание ознакомиться с соответствующими данными, ему должна быть предоставлена необходимая информация.

¹⁷ Утверждено Приказом МВД России от 9 янв. 2013 г. № 2.

¹⁸ Утверждено Приказом Минюста России от 7 окт. 2014 г. № 207.

¹⁹ Утверждена Приказом ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277.

²⁰ В соответствии с п. 12 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38, в систему Следственного комитета Российской Федерации входят, наряду с прочими, экспертные и ревизионные подразделения.

В подтверждение значимости рассматриваемого вопроса укажем, что отсутствие данных об аттестации эксперта являлось предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который, обосновывая свое решение, отметил, что квалификация эксперта может быть предметом оспаривания участниками судопроизводства и являться основанием для отвода. Соответственно, сторонам, в том числе обвиняемому и его защитнику, должна обеспечиваться возможность ознакомления с данными, свидетельствующими о надлежащей квалификации эксперта²¹.

Кратко позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу может быть изложена следующим образом: действующее законодательство, регламентирующее производство судебной экспертизы при осуществлении уголовного судопроизводства, не исключает необходимость представления заинтересованным участникам судопроизводства данных об обстоятельствах, значимых для обжалования решений, принимаемых субъектом расследования. Если в ходе ознакомления с постановлением о назначении экспертизы подозреваемый (обвиняемый) выражает желание ознакомиться с соответствующими данными, ему должна быть предоставлена необходимая информация, поскольку, как отмечалось выше, она может касаться предмета оспаривания.

Очевидно, что следование позиции Конституционного Суда Российской Федерации служит обеспечению прав, возникающих у участников уголовного судопроизводства в связи с производством экспертизы по уголовному делу, поскольку в силу п. 11 ч. 4 ст. 47 и п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ отвод эксперту может быть заявлен по любому из оснований, предусмотренных ст. 70 УПК РФ, в том числе в связи с его некомпетентностью, а в силу ст. 198, ч. 1 ст. 206 и ст. 207 УПК РФ может быть заявлено ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении или о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

²¹ По жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 дек. 2003 г. № 429-О.

В оценку правомочности и компетентности экспертного учреждения (эксперта) входит также установление *наличия лицензии* на право осуществления лицензируемого вида деятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан осуществляется лицензирование определенных видов деятельности. В сфере регулирования экспертной деятельности при осуществлении уголовного судопроизводства наиболее значимым является лицензирование медицинской деятельности и деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В приложении к Положению о лицензировании медицинской деятельности²² в перечне работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, осуществление которой невозможно без получения лицензии, в частности, указаны конкретные виды судебно-медицинской экспертизы:

судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств и исследование биологических объектов (биохимическая, генетическая, медико-криминалистическая, спектрографическая, судебно-биологическая, судебно-гистологическая, судебно-химическая, судебно-цитологическая, химико-токсикологическая);

судебно-медицинская экспертиза и исследование трупа;

судебно-медицинская экспертиза и обследование потерпевших, обвиняемых и других лиц;

судебно-психиатрическая экспертиза:

однородная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза;

комплексная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза;

однородная стационарная судебно-психиатрическая экспертиза;

комплексная стационарная судебно-психиатрическая экспертиза (психолого-психиатрическая, сексолого-психиатрическая).

Несмотря на достаточное законодательное регулирование лицензируемых видов деятельности, анализ практики прокурорского надзора свидетельствует, что имеет место осуществление судебно-медицинской экспертной деятельности (как организация-

²² Приложение к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 16 апр. 2012 г. № 291.

ми, включая бюро судебно-медицинской экспертизы, так и физическими лицами) без соответствующей лицензии²³.

В соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» требование о наличии лицензии для осуществления медицинской деятельности распространяется на все категории физических и юридических лиц, за исключением медицинских организаций и других организаций, входящих в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково».

Установление наличия лицензии на осуществление отдельных видов деятельности должно осуществляться в отношении каждого экспертного подразделения. Поскольку в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности производится биологическая экспертиза тканей и выделений человека, животных, включающая исследование ДНК, групповых антигенов, волос человека и иных объектов, а эти экспертные исследования аналогичны судебно-медицинской экспертизе вещественных доказательств и требуют применения соответствующих методов исследования, то возникает необходимость получения соответствующих лицензий.

Аналогичные требования о проверке наличия лицензии установлены и при производстве отдельных видов судебных экспертиз в экспертных подразделениях следственных управлений СК РФ. Перечень видов экспертиз, проводимых экспертами отделов криминалистики следственных управлений СК РФ, постоянно расширяется, прогнозируется возможность проведения ими судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств и объектов биологического происхождения, более того, уже несколько лет проводятся генетические экспертизы.

²³ См. аналитическую справку «О состоянии законности в деятельности государственных экспертных учреждений (подразделений) и негосударственных экспертов», подготовленную управлением методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью совместно со структурными подразделениями центрального аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главной военной прокуратурой и Академией Генеральной прокуратуры Российской Федерации в соответствии с поручением Генерального прокурора Российской Федерации от 30 июня 2014 г. и п. 2 Плана работы коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации на второе полугодие 2014 года.

Необходимость лицензирования деятельности, связанной с экспертным исследованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, вытекает из Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и конкретизируется в постановлении Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1085 «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений». Вместе с тем в соответствии со ст. 35 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» проведение соответствующих экспертиз с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров для их идентификации в государственных судебно-экспертных учреждениях, а также в экспертных подразделениях СК РФ осуществляется без лицензии.

В ходе оценки заключения эксперта в обязательном порядке проверяется *отсутствие оснований отвода эксперта (экспертного учреждения)*. Основания отвода эксперта указаны в ст. 70 УПК РФ. Кроме того, отвод эксперту может быть заявлен в случае отсутствия у него документов, подтверждающих наличие соответствующей квалификации или компетенции.

В качестве основания заявления отвода экспертному учреждению может выступать указание, содержащееся в ст. 18 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», на то, что государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения.

2.2. ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ СОБЛЮДЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Вынесение постановления о назначении судебной экспертизы, ознакомление с ним лиц, которые в соответствии с действующим законодательством должны быть с ним ознакомлены, разъяснение процессуальных прав и разрешение ходатайств (в случае их поступления) составляют основное содержание деятельности следователя (дознателя) по назначению экспертизы.

Вынесение постановления является действием, в ходе которого процессуально оформляется решение следователя (дознателя) назначить судебную экспертизу. Данное решение принимается исходя из требований ст. 196 УПК РФ, конкретной ситуации расследования или проверки сообщения о преступлении, наличия достаточной совокупности материалов, которые должны быть представлены эксперту и т. п.

Недостаточность базовых криминалистических знаний у следователей (дознателей) приводит к принятию неграмотных решений.

Так, при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 158 УК РФ, дознавателем было вынесено постановление об отсутствии целесообразности назначения трасологической экспертизы. В качестве потенциального объекта экспертного исследования выступали «два волокна (микрообъекта), изъятые с дверей автомобиля». Нецелесообразность назначения экспертизы обосновывалась «отсутствием объектов, с которыми микрочастицы можно сравнить»²⁴.

Данное решение дознавателя наглядно демонстрирует явные пробелы в знании современных возможностей судебных экспертиз. Во-первых, трасологическая экспертиза не назначается для исследования волокон и в данном случае должна быть назначена криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий; во-вторых, кроме идентификационных задач могут быть решены неидентификационные — установление природы происхождения, химического состава и др.

Анализ материалов уголовных дел наглядно демонстрирует, что следователи нередко не придают значения необходимости соблюдения возникающих в связи с назначением и производством экспертизы процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Нередко обвиняемые и подозреваемые, в отношении которых назначается экспертиза, знакомятся с постановлением о ее назначении одновременно с ознакомлением с заключением экспертизы или при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. В подобных ситуациях необходимо говорить о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, а именно об ущемлении прав, которыми они наделены в соответствии со ст.ст. 46, 47, 198 УПК РФ. Ряд прав, предусмотр-

²⁴ Материалы кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

ренных ч. 1 ст. 198 УПК РФ, не может быть реализован этими лицами после того, как эксперт приступил к производству экспертизы, и тем более если он завершил ее. К таким правам следует отнести: право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту.

Несмотря на то что нарушение права заинтересованного лица (в первую очередь подозреваемого/обвиняемого) при назначении судебной экспертизы все чаще признается судами существенным, что влечет в соответствии со ст. 75 УПК РФ исключение заключения эксперта из объема доказательств как недопустимого доказательства, значительное количество следователей (дознавателей) и прокуроров считают допустимым ознакомление заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы одновременно с заключением эксперта, при этом в качестве аргумента в свое оправдание указывают на то, что законом не установлены сроки производства данного действия.

Еще чаще аналогичным образом нарушаются права потерпевших, несмотря на то, что Конституционным Судом Российской Федерации еще в 2004 году было вынесено определение, в п. 1 которого было указано, что положения ч. 2 ст. 198 УПК РФ не исключают право потерпевшего на ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз независимо от их вида и экспертными заключениями и, соответственно, обязанность следователя, вынесшего постановление о назначении судебной экспертизы, обеспечить потерпевшему такую возможность²⁵.

Надо отметить, что в юридической литературе высказывается мнение о несущественности нарушения права участников судопроизводства на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы. Более того, такую позицию нередко занимают и суды как Российской Федерации, так и Европейский Суд по правам человека. Из многочисленных судебных реше-

²⁵ По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 нояб. 2004 г. № 430-О.

ний следует, что к существенным нарушениям закона наличие временного промежутка между вынесением постановления и его предъявлением заинтересованным лицам не относится. В частности, Европейский Суд по правам человека, рассмотрев жалобу «Климентьев против Российской Федерации», пришел к выводу, что несвоевременные извещения о назначении экспертизы не поставили заявителя в значительно менее благоприятное положение по сравнению со стороной обвинения и никаким другим образом не нарушили его права по смыслу ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²⁶. Данное решение не может служить весомым аргументом, оправдывающим нарушение права подозреваемого (обвиняемого) на своевременное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы. Обратим внимание, что уголовное производство в отношении Климентьева осуществлялось с 7 марта 1995 г. по 10 августа 1998 г., рассмотрение жалобы и принятие решения Европейским Судом по правам человека состоялось 16 ноября 2006 г. К этому моменту в Российской Федерации еще не была сформулирована и закреплена документально позиция Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, нельзя исключить недостаточно полный анализ Европейским Судом по правам человека взаимосвязанных норм российского уголовно-процессуального закона.

Оценивая соблюдение требований уголовно-процессуального закона при назначении судебной экспертизы, прокурор должен руководствоваться мнением Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации:

подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол²⁷;

²⁶ Климентьев против Российской Федерации (жалоба № 46503/99) // РосЕвроСуд : сайт. URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-klimentev-protiv-rossii> (дата обращения: 17.04.2017).

²⁷ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2010 г. № 28. П. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

потерпевшему должна быть обеспечена возможность реализовать следующие права: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы независимо от ее вида и с полученным на ее основании заключением эксперта либо с сообщением о невозможности дать заключение; заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве эксперта указанного им лица либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление (определение) о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту²⁸;

свидетель пользуется такими же правами, как и потерпевший, лишь при условии назначения и производства судебной экспертизы в отношении его самого²⁹;

в целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта (ст. 70, п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ) в постановлении (определении) о назначении экспертизы необходимо указывать наименование экспертного учреждения (п. 60 ст. 5 УПК РФ), в котором должна быть произведена экспертиза. При невозможности производства экспертизы в этом учреждении надо вновь выносить постановление (определение) о назначении экспертизы, указывая другое экспертное учреждение. По ходатайству участвующих в деле лиц дознаватель, следователь, суд обязаны сообщать фамилию, имя, отчество эксперта, которому руководителем государственного судебно-экспертного учреждения поручено производство экспертизы³⁰;

ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы должно быть осуществлено до начала производства экспертизы, в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные в ст. 198 УПК РФ. Соответствующее требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит импе-

²⁸ Там же. П. 8.

²⁹ Там же. П. 8.

³⁰ Там же. П. 3.

ративный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях³¹.

Необеспечение следователями (дознателями) участников уголовного судопроизводства возможностью реализовать процессуальные права в определенной степени связано с незнанием механизма этой реализации. В постановлении о назначении судебной экспертизы указывается только наименование учреждения (независимо от того, является оно государственным или негосударственным), данные об эксперте указываются в постановлении только при привлечении в качестве эксперта лица, обладающего специальными знаниями. Конкретному эксперту (экспертам) производство экспертизы поручается руководителем экспертного учреждения (ч. 2 ст. 199 УПК РФ), что делает фактически невозможным заявление отвода на стадии ознакомления с постановлением о назначении экспертизы. Вместе с тем в этой же статье законодатель прямо указал, что руководитель экспертного учреждения «поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам... и уведомляет об этом следователя» (курсив наш — *Е. Е.*). Представляется, что прокурорам следует обращать внимание на выполнение руководителями государственных судебно-экспертных учреждений данного требования закона, а также на соблюдение последующих формальностей — уведомление заинтересованных лиц с указанием информации о конкретном эксперте (экспертах), которому поручено производство экспертизы; разрешение поступивших ходатайств.

В настоящее время сформировалась порочная практика в случае несвоевременного ознакомления с постановлением о назначении экспертизы (одновременно с ознакомлением с заключением эксперта или при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ) отражать в соответствующем протоколе следующее заявление: «с постановлением [заключением] ознакомлен, мои права ничем не нарушены, заявлений и ходатайств нет». Подобную «уловку» нельзя признать состоятельной, поскольку данная констатация не является препятствием для заявления соответствующего ходатайства в суде³².

³¹ По жалобе гражданина Авчинникова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 февр. 2015 г. № 235-О. П. 2.2.

³² Там же.

Отмечая значимость каждого этапа алгоритма подготовки и назначения экспертизы, считаем необходимым акцентировать внимание на том, что любое нарушение, допущенное субъектом, инициирующим судебную экспертизу, может привести к невозможности дачи экспертом заключения, соответствующего требованиям допустимости, относимости, полноты, объективности.

2.3. АНАЛИЗ ПРОКУРОРОМ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА. РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ ПРОКУРОРОМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Оценка прокурором заключения эксперта — обязательный компонент надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве. Как и любое иное доказательство, заключение эксперта оценивается с точки зрения соответствия критериям относимости, допустимости и достоверности. Наряду с этим специфика заключения эксперта детерминирует необходимость оценки и его научной состоятельности (обоснованности)³³.

Структура заключения эксперта определена в ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в целом совпадая, в некоторых деталях указанные нормы различаются). Вне зависимости от того, проведена судебная экспертиза в государственном или негосударственном экспертном учреждении или сведущим лицом, обладающим соответствующими специальными знаниями, заключение должно соответствовать всем требованиям ч. 1 ст. 204 УПК РФ. Устанавливая это соответствие, прокурор в то же время должен убедиться, что не нарушены требования ч. 3 ст. 204 УПК РФ, в соответствии с которыми материалы, иллюстрирующие заключение эксперта, прилагаются к заключению и являются его составной

³³ В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» объективность, всесторонность и полнота экспертного исследования обеспечивается его производством на строго научной и практической основе; заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

частью. Это является актуальным прежде всего в тех случаях, когда иллюстративный материал не включен в текст исследовательской части и, как правило, из-за значительного объема представлен в электронной форме на соответствующих носителях. Несоблюдение данного требования может привести к невозможности назначения, например, повторной экспертизы.

Содержащиеся в заключении эксперта данные, как и любые другие доказательства, не имеют заранее установленной силы, они оцениваются с точки зрения соблюдения требований закона по внутреннему убеждению субъекта оценки, при этом не только должно быть установлено соблюдение всех формальных требований, но и воспринята логика экспертного исследования, уяснено содержание заключения.

Вопрос качества оценки доказательств, в частности заключения эксперта, всегда являлся объектом внимания Генеральной прокуратуры Российской Федерации, поскольку признание данного доказательства недопустимым в большинстве случаев влечет невозможность вынесения приговора и возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 217 УПК РФ.

Особое значение качество оценки заключения эксперта на досудебных стадиях приобретает в связи с введением с середины 2018 года института присяжных заседателей в районных судах и гарнизонных военных судах³⁴. Доказательства, представляемые коллегии присяжных заседателей, должны быть безупречными как с формальной, так и с содержательной точки зрения. Именно поэтому особое внимание прокуроров должно быть обращено на то, что «при утверждении обвинительного заключения с ходатайством о суде присяжных следует оценивать допустимость и достаточность доказательств с особой придирчивостью (по таким делам она вполне оправдана), ни в коем случае нельзя рассчитывать, что сведения о нарушениях закона, недоработках и упущениях в доказывании обвинения не станут известны присяжным»³⁵.

³⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ.

³⁵ О некоторых итогах работы прокуроров с уголовными делами, рассматриваемыми областными и приравненными к ним судами с участием коллегии присяжных заседателей : информ. письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 15 февр. 2017 г. № 12-12-2017.

Оценивая заключение эксперта, прокурор должен руководствоваться тем, что присяжные будут воспринимать содержание заключения эксперта, в первую очередь, с точки зрения обоснованности и убедительности выводов.

Значительная часть прокурорских работников не отрицает того, что оценка именно содержания заключения эксперта не всегда производится на должном уровне: не оценивается совокупность используемых методов (методик), не осуществляется взаимосвязанный анализ выводов и содержания исследовательской части, т. е. не осуществляется научно-фактический анализ заключения эксперта.

Оценка заключения эксперта в обязательном порядке предполагает проверку научной состоятельности принципиальных положений, на основе которых эксперт сделал выводы. Применительно к каждому виду экспертных исследований прокурор должен знать, что методики исследования, используемые именно при производстве экспертиз данного вида, признаны научно-обоснованными, рекомендованы для использования в экспертной деятельности, опубликованы для использования в судебной, следственной практике.

Более того, прокурору следует иметь представление о цели, задачах, научных основах и возможностях судебных экспертиз конкретных видов, знать содержание каждого этапа экспертного исследования, конкретные методы и методики исследований и условия их применения, т. е. иметь представление об основах технологии и логике производства определенного вида экспертиз.

Компетентность эксперта³⁶ оценивается и с точки зрения состоятельности и правильности примененных методик. Уголовно-процессуальное законодательство содержит требование об указании в заключении эксперта содержания и результатов исследования с описанием примененных методик (п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ). Именно правильность применения методики (или отдельных методов) нередко оспаривается стороной защиты. Очевидно, что прокурор не обладает знанием методического обеспечения производства экспертиз, но данный пробел может быть восполнен несколькими способами. Для оценки научной обосно-

³⁶ Еще раз подчеркнем, что особое значение оценка компетентности эксперта приобретает в случаях производства экспертизы в негосударственных экспертных учреждениях.

ванности заключения эксперта может быть привлечено сведущее лицо, выступающее в процессуальном статусе специалиста, для дачи устной консультации или выражения своего мнения в виде заключения. Также эффективным способом является обращение прокурора к специальным ресурсам, например направление запроса в экспертное учреждение о предоставлении прокурору методических рекомендаций или ознакомление с материалами, размещенными на официальных сайтах Федеральных центров соответствующих органов исполнительной власти³⁷.

Еще одним неочевидным, но крайне важным элементом анализа прокурором заключения эксперта является оценка выводов эксперта с точки зрения именно правоприменителя. Проводя исследование, эксперт констатирует определенные факты, на основе которых формулирует выводы. В большинстве случаев эти выводы воспринимаются субъектом оценки заключения однозначно, но в ряде случаев имеет место несовпадение понятийного аппарата субъекта производства экспертизы и субъекта оценки заключения, что наглядно демонстрирует следующий пример.

Объектом исследования являлся договор, выполненный на трех листах, скрепленных между собой вдоль левого края (прошиты нитью, концы которой выведены на оборотную сторону третьего листа документа, перекрыты листком бумаги с текстом, подписями и оттисками печатей сторон договора).

На разрешение судебно-технической экспертизой были вынесены следующие вопросы:

производился ли в данном договоре монтаж способом совмещения листов из разных документов?

одновременно ли изготовлены листы 1, 2, 3 договора?

отсутствуют (присутствуют) ли следы нарушения целостности наклеенного листа белой бумаги на обороте третьего листа договора, скрепляющего концы нити, которой сшит договор, либо иные признаки, указывающие на возможное повторное скрепление нитей?³⁸

Выводы, к которым пришел эксперт в результате исследования, сформулированы следующим образом:

1—3. В представленном договоре... текст документа на третьем листе и текст на первых двух листах выполнен в разных условиях.

Листы первый и второй первоначально не принадлежали документу, частью которого являлся третий лист.

³⁷ Напр.: Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.sudexpert.ru/> ; Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздрав России» : сайт. URL: <http://www.rc-sme.ru/>.

³⁸ Формулировка этого вопроса свидетельствует о том, что постановление было дополнено после того, как эксперт выполнил определенные исследования и установил соответствующие факты.

Целостность первоначального скрепления листов документа была нарушена путем нарушения целостности нити оранжевого цвета; листы предоставленного договора скреплены повторно³⁹.

Отметим, что выводы эксперта полностью основаны на результатах исследования, не вызывают сомнения в их обоснованности и позволяют сделать вывод о подлоге документа. Но внимательное изучение исследовательской части заключения эксперта позволяет установить, что признаки, описанные экспертом, неоспоримо подтверждают различные условия изготовления листов договора и повторное их скрепление, что только лишь является признаками *возможного подлога*. В соответствующем разделе исследовательской части заключения эксперта содержится промежуточный вывод о том, что перечисленные признаки (относящиеся к исследованию наклеенного листа бумаги на оборотной стороне третьего листа документа) позволяют сделать вывод о том, что на участке скрепления трех листов представленного договора целостность листка с текстом, подписями и оттисками печати, перекрывающего фрагменты нити, *не нарушена*. Таким образом, вывод о подлоге документа является ошибочным, поскольку имела место замена листов в договоре *до его удостоверения*.

Приведенный пример наглядно демонстрирует, что пренебрежение анализом исследовательской части заключения эксперта и изучением промежуточных выводов может привести к ошибкам в установлении значимых обстоятельств.

Оценка содержания заключения эксперта предполагает последовательное изучение всех его структурных частей, в результате чего должны быть получены ответы на следующие вопросы:

соответствуют ли выводы, полученные в результате исследования, поставленным вопросам?

являлась ли достаточной совокупность примененных в ходе исследования методов для обеспечения объективности, полноты, всесторонности и научной обоснованности исследования?

соответствуют ли выводы исследовательской части?

является ли достаточной аргументация выводов эксперта?

не вышел ли эксперт при формулировании выводов за пределы своей экспертной специальности или компетенции?

³⁹ Материалы кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Отдельное внимание должно быть уделено выводам, которые формулировались экспертом в порядке экспертной инициативы (ч. 2 ст. 204 УПК РФ), поскольку они нередко являются предметом оспаривания стороной защиты в суде, особенно когда содержат категорическое утверждение об идентификации конкретных объектов. Задача прокурора при оценке заключения эксперта убедиться, что, реализуя право экспертной инициативы, эксперт не вышел за границы предмета конкретного вида экспертизы, за пределы своей экспертной специальности, компетенции.

На заключительном этапе оценивается доказательственное значение факта (фактов), установленного в ходе производства экспертного исследования, в частности, выводы эксперта сопоставляются с имеющимися доказательствами и установленными в ходе расследования обстоятельствами.

Определенной спецификой характеризуется оценка заключения комиссионной экспертизы. Комиссия может состоять как из экспертов одной специальности, так и разных. В первом случае если мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение; в случае возникновения разногласий каждый из экспертов дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие (ч. 2 ст. 200 УПК РФ). В случае же производства исследования комиссией, состоящей из экспертов разных специальностей (комплексная экспертиза), в соответствии с ч. 2 ст. 201 УПК РФ составляется единое заключение, при этом каждый из экспертов подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований.

По результатам оценки заключения эксперта прокурором могут быть приняты следующие решения:

- об удовлетворении заключения эксперта всем требованиям и возможности его использования в качестве доказательства;

- о признании заключения недопустимым доказательством и необходимости назначения новой экспертизы (поскольку в ч. 2 ст. 207 УПК РФ отсутствует такое основание назначения повторной экспертизы, как признание первоначального заключения недопустимым);

- о непризнании заключения эксперта доказательством в силу отсутствия относимости установленных фактов к расследуемому преступлению;

- о назначении повторной экспертизы;
- о назначении дополнительной экспертизы;
- о допросе эксперта.

Оценка заключения эксперта прокурором при подготовке к поддержанию государственного обвинения имеет определенную специфику: решается вопрос о возможности использования заключения в качестве доказательства; определяются способы компенсации отдельных недостатков; прогнозируются действия стороны защиты по дезавуированию заключения и, соответственно, планируется тактика защиты заключения эксперта. Указанная специфика определяет возможные решения, принимаемые прокурором по результатам оценки заключения:

- об удовлетворении заключения эксперта всем требованиям и возможности его использования в качестве доказательства;

- о необходимости восполнения отдельных недостатков заключения путем производства допроса эксперта;

- о необходимости получения в ходе судебного следствия консультации специалиста;

- о необходимости инициирования назначения экспертизы в суде;

- необходимость планирования тактики защиты заключения эксперта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка заключения эксперта — комплексная деятельность, предполагающая наличие у прокурора достаточной совокупности знаний в сфере правового регулирования организации экспертной деятельности, подготовки и назначения судебных экспертиз, владения методами формально-логического анализа, понимания сущности и задач экспертного исследования, знания методик производства конкретных видов судебных экспертиз.

Несмотря на то что оценка заключения эксперта подразумевает оценку ряда формальных моментов, прокурор не должен относиться к данному виду деятельности буквально «формально», поскольку установленные на судебных стадиях уголовного судопроизводства факты, дающие основания для признания заключения эксперта недопустимым доказательством и исключения его из доказательственной базы, не всегда могут быть компенсированы.

Заключение эксперта, удовлетворяющее всем требованиям, является значимым элементом устойчивой доказательственной базы, обеспечивает объективизацию доказывания, качество и эффективность уголовного преследования и как искомый результат — обоснованное привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. Учитывая вышесказанное, прокурор, осуществляя функцию надзора, должен предпринимать все возможные меры по обеспечению качества этого доказательства, а в необходимых случаях реализовывать право, закрепленное в ч. 3 ст. 88 УПК РФ, — признавать по собственной инициативе заключение эксперта недопустимым доказательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 1 мая 2001 г. № 73-ФЗ с изм. и доп.
3. О лицензировании отдельных видов деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ с изм. и доп.
4. О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений : постановление Правительства Рос. Федерации от 22 дек. 2011 г. № 1085 с изм. и доп.
5. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 апр. 2012 г. № 291.
6. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 28 дек. 2016 г. № 826.
7. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 25 дек. 2012 г. № 465.
8. О практике прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении судебно-экспертной деятельности : решение коллегии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 24 окт. 2014 г.
9. О некоторых итогах работы прокуроров с уголовными делами, рассматриваемыми областными и приравненными к ним судами с участием коллегии присяжных заседателей : информ. письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 15 февр. 2017 г. № 12-12-2017.

10. О состоянии надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы : информ. письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 29 июля 2016 г. № 36-11-2016.

11. По жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 дек. 2003 г. № 429-О.

12. По жалобе гражданина Авчинникова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 февр. 2015 г. № 235-О.

13. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 нояб. 2004 г. № 430-О.

14. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28.

15. Елагина Е. В. Качество подготовки судебной экспертизы — условие обеспечения качества ее производства / Е. В. Елагина, А. Г. Харатишвили // Российский следователь. — 2015. — № 20. — С. 31—35.

16. Елагина Е. В. Наличие аттестации эксперта и лицензии на право осуществлять определенные виды деятельности — факторы, влияющие на допустимость экспертного заключения / Е. В. Елагина // КриминалистЪ. — 2014. — № 1(14). — С. 47—52.

17. Елагина Е. В. Сроки производства судебной экспертизы и разумный срок уголовного судопроизводства / Е. В. Елагина // КриминалистЪ. — 2014. — № 2(15). — С. 61—66.

18. Исаенко В. Н. Оценка и использование прокурором заключений экспертов в уголовном судопроизводстве : науч.-практ. пособие / В. Н. Исаенко, Е. В. Павлова. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 168 с.

19. Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова ; Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. — 480 с.

20. Николаева Т. Г. Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами / Т. Г. Николаева, Е. В. Елагина, Е. М. Шананина // КриминалистЪ. — 2011. — № 1(8). — С. 77—81.

21. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства об экспертной деятельности : метод. рекомендации / М. В. Парфенова [и др.] ; Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. — Москва : АГП РФ, 2015. — 54 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Понятие и сущность судебной экспертизы.....	6
2. Оценка прокурором заключения эксперта	8
2.1. Оценка прокурором соблюдения требований зако- на при подготовке судебной экспертизы.....	10
2.2. Оценка прокурором соблюдения требований зако- на при назначении судебной экспертизы.....	30
2.3. Анализ прокурором структуры и содержания за- ключения эксперта. Решения, принимаемые прокурором по результатам оценки заключения эксперта.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	43
ЛИТЕРАТУРА.....	44

Учебное издание

*Елена Владимировна ЕЛАГИНА,
кандидат юридических наук, доцент*

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Конспект лекции

Редактор *О. А. Хропина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой, Е. А. Меклиши*

Подписано в печать 12.07.2017. Формат 60х90/16.
Печ. л. 3,0. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—100). Заказ 2293.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44